ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ТЕАТРАЛ
март 2024 №1 (48)

90
ТЕАТР имени ЛЕНСОВЕТА

Л. ТОЛСТОЙ

ВОСКРЕСЕНИЕ

10, 23 МАРТА,
6, 27 АПРЕЛЯ
в 18:00

РЕЖИССЁР – ***АЙДАР ЗАББАРОВ***

10+

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
НАРОДНАЯ АРТИСТКА РОССИИ
ЛАРИСА ЛУППИАН

ВЛАДИМИРСКИЙ ПР., Д. 12
ТЕЛ. 713-21-91
LENSOV-THEATRE.SPB.RU

ТЕАТР
ЛЕГЕНДА
TEATRLEGENDA.RU
ТЕРРИТОРИЯ ЛЕГЕНДАРНЫХ СОБЫТИЙ
ПСК
6+

Издатель:
ИП Белоусова А. В.
При поддержке
ООО «Невский театральный центр»

Партнер журнала

Директор журнала:
Анна Белоусова
+7 (911) 231-79-09
belousova.a.v@gmail.com

Главный редактор:
Владимир Кантор
teatralmag@gmail.com

Адрес редакции:
191119, Санкт-Петербург,
ул. Коломенская, 43, лит. А
380-83-74

Дизайн, верстка:
Станислав Аристов
peterteatral@gmail.com
bnss@yandex.ru

Зарегистрирован:
Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу
ПИ № ТУ78-02135 от 09.01.2019 г.

Отпечатано в типографии
ООО «Ресурс»
Сдано в набор 26.02.2024
Подписано в печать 28.02.2024
Тираж 5000 экз.
Цена свободная

За содержание рекламы ответственность несет рекламодатель

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Материалы, помеченные значком Р. печатаются на правах рекламы

pdf-версия журнала – на сайте Театрального центра на Коломенской www.privatetheatre.ru

Наши страницы в соцсетях:
https://vk.com/piter_teatral

Дорогие читатели!

Год Пушкина давно стартовал, но в Петербурге Пушкин живет по Хармсу, и он опять споткнулся, но не об Гоголя, а об Толстого, у которого юбилей аж через два года! Но именно сейчас нашу сцену заполонили премьеры по Толстому. Отчего-то только один его роман стал предметом вожделения режиссеров, будто и не было у Льва Николаевича пьес, других романов и вообще бесчисленного количества томов в собрании сочинений. «Воскресение» на Новой сцене Александринского театра, «Воскресение» в Театре им. Ленсовета. В марте выходит третье «Воскресение» в Приюте комедиантов. Кроме Толстого в премьерных афишах уже ничего и не замечаешь, все ищешь: ну, а в этом театре, когда будет спектакль по «Воскресению»? Разве что в театре «Суббота» я этого не жду. Согласитесь, в «Субботе» ставить «Воскресение» было бы уж слишком, но там как раз премьера по Пушкину – «Маленькие трагедии», а еще 17 марта юбилейный вечер к 55-летию. По этому случаю публикуем материал об актрисе А. Резунковой.

В марте Пушкин, конечно, возьмет свое. Уже подтягивается детский репертуар. Две сказки – «О царе Салтане» и «О мертвой царевне» появились в Театре им. Е. С. Деммени и в Театре им. Ленсовета. О них читайте в этом номере, как, впрочем, и о «Воскресении» в постановке А. Заббарова. В конце февраля вышли «Дорожные истории» по повестям Белкина в Театре на Литейном. Еще одной работой по пушкинским текстам в марте станет премьера «Мне скучно, бес!» в Новом камерном театре в постановке Льва Рахлина в РНБ на Московском. Режиссер на этот раз обошелся без медийных звезд, собрав довольно любопытную актерскую компанию, в которой среди прочих яркие молодые артисты: Арсений Воробьев, Игорь Гоппиков, Алексей Кормилкин и Константин Федин. Где-то впереди «идет-гудёт» новый спектакль Руслана Нанавы по «Борису Годунову» в Театре на Васильевском.

Главные драматические сцены вообще выпали, что из толстовского тренда, что из пушкинского (пока во всяком случае). Андрей Могучий выпустил долгожданных «Холопов», Валерий Фокин к 150-летию Мастера показал премьеру «Мейерхольд. Чужой театр», Лев Додин сделал ремейк «Короля Лира», Анатолий Праудин в «Балтийском доме» представил «Саша, привет!», уже вторая постановка режиссера по роману Дмитрия Данилова (интервью с писателем читайте в новом номере), а Александр Баргман в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской поставил к юбилею В. Набокова «Настанет день… ».

Ваш главный редактор

Содержание

Анонсы 4
Интервью
Алла Одинг: «Я была такая смелая, что не верится» 8
Рецензия
Марина Константинова. Спасите наши души, «Воскресение» в Театре им. Ленсовета 10
Светлана Рухля. Реквием по непрожитым жизням, «Билокси-блюз» в театре «Легенда» 12
Сергей Полянский. «Мне скучно, бес!», премьера в Новом камерном театре 14
Дети
Владимир Кантор. «Ты, волна моя, волна! Ты гульлива и вольна...», премьера «Сказки о царе Салтане» в Театре марионеток им. Е. С. Деммени 15
Премьера
Дина Калинина. Княгиня чардаша, премьера в Театре музыкальной комедии 18
Интервью
Камертон «Субботы»: актриса Анастасия Резункова 20
Музыка
Дирижер Владимир Беглецов: «Хор – это скрипка» 24
Премьера
Владимир Кантор. Белая история, «Сказка о мертвой царевне в Театре им. Ленсовета» 26
Интервью
Татьяна Троянская. Писатель Дмитрий Данилов: «Спектакли, которые можно без ущерба уместить в свою жизнь», о премьере «Саша, привет» в театре «Балтийский дом» 28

ВЫСТАВКА МИОДРАГ-МИША БРАНКОВИЧ СВЯТЫНИ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОТОГРАФИЯХ

В Часовне-музее храма Воскресения Христова (Спас на Крови) открывается выставка «Святыни Сербской Православной Церкви».

В экспозиции будет представлено около 40 снимков сербского фотографа Миодрага-Миши Бранковича, которые раскроют посетителю мир необъятной красоты и духовности Афона. Кроме того, серия фотографий познакомит с миром гармонии природы и архитектуры Цетинского монастыря, монастыря Печского патриархата, Острога, Милешевы, Грачаницы, Сопочан, Студеницы, Высоких Дечан.

Миодраг-Миша Бранкович родился в 1954 году в Цетине. В 1978 г. стал членом Ассоциации фото- и кинодеятелей Сербии и посвятил свое творчество неповторимой красоте природы и рукотворного наследия православной архитектуры.

6 и 7 марта **ПРЕМЬЕРА**

Новая сцена Александринского театра
Наб. реки Фонтанки 49а

МЕЙЕРХОЛЬД. ЧУЖОЙ ТЕАТР
Спектакль Валерия Фокина

Спектакль об уничтожении гения Всеволода Мейерхольда и его театра, основанный на документальных свидетельствах и стенограммах 1930-х гг. Великий Мейерхольд, открывший все пути развития отечественной режиссуры (и не только отечественной) был безжалостно раздавлен Сталиным, когда показался ему ненужным. Спектакль о том, как радостно общество, а вместе с ним и бывшие соратники и коллеги с разрешения власти готовы растерзать гения из зависти, мелочности. Просто от собственной бездарности. В основе документальной постановки – стенограмма общего собрания коллектива театра после вышедшей в газете «Правда» разгромной статьи Платона Керженцева под названием «Чужой театр».

24 и 25 марта **ПРЕМЬЕРА**

Театр им. В. Ф. Комиссаржевской
Итальянская ул., 19

МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ
По пьесе И. А. Тургенева
Режиссер – Роман Габриа

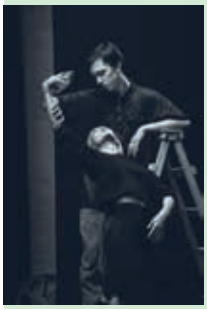
Одна из самых известных пьес Тургенева когда-то шла в Комиссаржевке. В прежнем спектакле Наталью Петровну играла обворожительная актриса Татьяна Кузнецова. И вот «Месяц в деревне» возвращается на подмостки театра в версии одного из самых смелых и не особо церемонящихся с классикой режиссеров. Что станет главным в пьесе для постановщика и что произойдет с героями любовного тургеневского четырехугольника – хранят в тайне. Но то, что «Месяц в деревне» Романа Габриа станет неожиданным вариантом классической истории сомневаться не приходится.

Играют: н. а. России Георгий Корольчук, з. а. России: Евгения Игумнова, Ольга Белявская, Елена Симонова, Александр Большаков, Анатолий Горин; артисты Владимир Крылов, София Большакова, Анатолий Журавин, Семён Авралёв, Василий Гетманов, Екатерина Карманова, Клим Скоробогатов.

7, 8, 9 марта ПРЕМЬЕРА

Новый камерный театр
Московский пр., 165 к.2 в здании
Российской национальной библиотеки

МНЕ СКУЧНО, БЕС!
Страсти по А. Пушкину



Автор коммерчески успешных театральных хитов – режиссер Лев Рахлин и знаменитый художник Михайловского и Мариинского театров Вячеслав Окунев открыли театр при Российской национальной библиотеке и представляют уже третью премьеру сезона.

В основе сюжета – похождения Дон Гуана из пьесы «Каменный гость» и философские размышления еще одного великого литературного героя – Фауста, и сцены «Пира во время чумы». Свои маленькие трагедии Пушкин писал в разгар страшной эпидемии, подтолкнувшей поэта к глубоким размышлениями о бренности жизни и о смерти. Это истории о страстях человеческих.

Поэтическая и страстная любовная история соединяются с атмосферой необычного маскарада, полного витальной энергии. Герои, одетые в современные костюмы, посвящают остаток дней безудержному веселью, но только подлинные чувства и мысли могут спасти их.

Создатели обещают нескучного и нехрестоматийного Пушкина. В этом спектакле Лев Рахлин работает только с молодыми артистами. Играют: Арсений Воробьев, Константин Федин, Алексей Кормилкин, Игорь Гоппиков, Анна Дразнина, Дарья Перова, Екатерина Петрова, Николай Солдаткин, Александр Муравицкий, Михаил Михайлов.

22 и 23 марта ПРЕМЬЕРА

Такой театр на площадке «Скороход»
Московский проспект, 107 к.5, 4 этаж

РИФ
По роману А. Поляринова
Спектакль Бориса Павловича

«Риф» – роман о вечной войне поколений, исследование религиозных культов, где древние ритуалы смешиваются с современностью, а за актуальными сюжетами скрывается мистика. Каждый из нас может натолкнуться на РИФ, важнее то, как ты переживешь крушение.

АНТИКВАРНЫЙ МАГАЗИН ДОРОГО ПОКУПАЕТ
ПРЕДМЕТЫ АНТИКВАРИАТА

- Фигуры из фарфора и бронзы
- Сервизы, вазы, чашки
- Книги, фото и документы до 1945 г.
- Открытки, плакаты, гравюры
- Иконы, картины, рисунки, рамы
- Мебель, люстры, лампы, стекло
- Серебро и ювелирные украшения
- Монеты, знаки, бумажные деньги
- Восток, Будда из бронзы, янтарь
- Подстаканники, портсигары
- Ёлочные игрушки, куклы

Метро «Владимирская», «Достоевская»,
Кузнечный переулок д. 3,
в здании Кузнечного рынка.
Метро «Удельная», Фермское шоссе, 41,
Удельный рынок 5 корпус, 5 место.

Режим работы с 11:00 до 19:00 без выходных

Тел.: 939-50-57 Ольга Николаевна
+7 921 939 50 57
E-mail: olyaantik@mail.ru

Р.

14 и 15 марта

ПРЕМЬЕРА

Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова
Наб. Фонтанки, 65

ХОЛОПЫ
По мотивам пьесы П. Гнедича
Спектакль Андрея Могучего

Действие спектакля происходит в 1801 году и охватывает несколько дней из жизни дворянской семьи Плавутиных-Плавунцовых, живущей в Петербурге при дворе императора Павла I. Спектакль сочетает в себе черты исторической хроники, психологической мелодрамы и трагикомедии.

В бенефисной роли княжны Екатерины в разные годы выступали великие актрисы русской сцены – Марья Савина (Александринский театр, 1907), Мария Ермолова (Малый театр, 1908), Елена Гоголева (Малый театр, 1987). На сцене БДТ главную роль исполняет народная артистка России Марина Игнатова. Также постановке заняты народные артисты России Валерий Дегтярь и Ируте Венгалите, заслуженные артисты России: Анатолий Петров, Василий Реутов и Дмитрий Воробьев, артисты БДТ: Виктор Княжев, Юлия Марченко, Алена Кучкова, Александр Ронис, Юлия Дейнега, Геннадий Блинов и др.

Режиссер А. Могучий погружает нас в мир старой пьесы о временах императора Павла I

16, 17 и 19 марта

Малый драматический театр – Театр Европы
Ул. Рубинштейна, 18

ЧАЙКА
По мотивам пьесы А. П. Чехова
Спектакль Льва Додина

Думать о театре, находясь в моменте интенсивного, ежедневного присутствия сообщений о смерти, странно. А к этому и склоняет «Чайка», в которой Нина (Анна Завтур) специально плохо играет «плохие» тексты, Аркадина (взрослая, уверенно элегантная Елизавета Боярская) пробует манеры разных актрис (показалось, что и из родного театра), а остальные немногочисленные персонажи странной комедии (Сорин – Сергей Курышев, экономка Маша – Марина Гончарова и Медведенко – Олег Рязанцев) наблюдают за этой канителью как за спектаклем из соседних лодок. То, что каждую секунду своей жизни писатель Тригорин обращает реальное в «театральное», вроде как тривиальность, четко описанная Чеховым наподобие болезни или проклятья художника. Но что сегодня этот дар?

Как обычно Додин больше ставит вопросов, чем дает ответов в своем новом спектакле по Чехову снова с прекрасным актерским ансамблем.

31 марта

Театральный проект 27
на Новой сцене Александринского театра
Наб. реки Фонтанки 49а

ПЕДСОВЕТ
Реализовал Вацлав Дембовски

Необычный перформативный проект на стыке театра и документалистики. В постановке заняты реальные петербургские учителя.

Кто такой школьный учитель? Какова его роль в обществе? С детства мы видим учителей в классе, у доски, стола, выходящими из учительской и редко задумываемся (особенно в детстве, но ведь то, что приходит к нам в детстве – остается с нами навсегда), что учителя такие же люди. Учась в школе, мы вряд ли можем себе представить классную в домашней обстановке или в магазине. Кажется, они существуют только в школе. Так и есть, но ведь это только часть их жизни. О другой стороне медали предлагают задуматься авторы проекта. Несомненно одно – спектакль перевернет ваше детское представление о школьном учителе.

23 марта

Большой зал филармонии
Михайловская ул., 2

ГАВРИЛИН. «ПЕРЕЗВОНЫ»

Концерт 85-летию со дня рождения одного из крупнейших отечественных композиторов XX века Валерия Гаврилина. В исполнении Концертного хора Санкт-Петербурга под управлением Владимира Беглецова прозвучит самое масштабное сочинение композитора – хоровая симфония-действо «Перезвоны».

Наряду с Георгием Свиридовым, Родионом Щедриным и многими другими композиторами Валерий Гаврилин считается представителем так называемой «новой фольклорной волны» – направления в профессиональном искусстве, глубоко воспринявшего законы народного творчества. Эта музыка благозвучна, но не проста. Исключительно важна для нее народная песня. У Гаврилина песни становятся основой вокальных циклов и вокально-симфонических поэм, песнями вдохновляются «действа» – особый, созданный композитором жанр музыкально-поэтического театра, ясная песенная мелодика проявляется в жанрах балетной, театральной и киномузыки.

30 и 31 марта

Камерный театр Малыщицкого
Ул. Восстания, 41

ПРЕМЬЕРА

КОЗЛИНАЯ ПЕСНЬ
По роману К. Вагинова

Культовый в узких кругах роман обэриута Константина Вагинова о том, как культура Серебряного века деградирует и растворяется во всепоглощающей пошлости и мещанстве, взялся представить для сцены начинающий режиссер Роман Муромцев, который уже успел выпустить ряд спектаклей в петербургских театрах и даже получил «Золотой софит». Режиссерская манера Муромцева обычно напоминает стиль его учителя – Анатолия Праудина. Но может быть как раз новый спектакль на тему жизни падших ленинградских эстетов 1920-х годов раскроет нам Романа Муромцева, как более самостоятельного режиссера?

В спектакле заняты: Светлана Грунина, Алексей Кормилкин, Владислав Мезенин, Александр Худяков.

Р.

Алла Одинг: «Я была такая смелая, что не верится»

Текст: Светлана Рухля

В феврале у Аллы Одинг – актрисы Молодежного театра на Фонтанке, которым руководит Семен Спивак, – творческий юбилей. Огромная часть артистического пути Одинг – 40 лет – связана с театром в Измайловском саду, но в самом начале ее театральной биографии была встреча с Товстоноговским БДТ…

– Алла Борисовна, в недавней премьере Молодежного, спектакле «Глубокое синее море» по пьесе Теренса Рэттигана вы сыграли небольшую, но очень яркую роль миссис Элтон…

– Роль небольшая, но она меня заинтересовала: там есть, что играть. К тому же Семен Яковлевич всегда придумывает «расстояние» в роли. А я ему очень доверяю и не сомневалась, что мы найдем характер и «болевую точку». В пьесе нет счастливых людей: у каждого своя драма, и все они находят в себе силы жить. Для миссис Элтон превыше всего – долг, это держит ее на плаву.

Как актриса я созрела после сорока: все мои роли были не просто большие, а личностные. Я благодарна Саше Строеву, что сыграла Гертруду в «Король и принц, или Правда о Гамлете» по пьесе Радовского, Мише Черняку – за роль Элинор во «Льве зимой» Голдмена. Еще был чудесный спектакль Спивака по пьесе Кокто «Священные чудовища», где я сыграла Эстер, актрису и женщину большого масштаба. Мне в этом очень повезло. С Семеном Яковлевичем мы находимся в постоянном диалоге, и если он говорит: «Ты мне нужна», я всегда иду навстречу.

– Это чудо попасть в «свой театр».

– Если б не было Роксаны, я бы никогда не пришла в Молодежный театр. Я тогда уходила из БДТ и собиралась уехать из Питера, потому что мне казалось, что после БДТ мне здесь делать нечего.

– Настолько категорично?

– Да. Я окончила институт в Воронеже и хотела попасть только в БДТ. Приехала на пять дней. К Товстоногову подлетела, когда он вышел из машины, и стала просить, чтобы он меня прослушал: такая была смелая, даже самой не верится. Шел дождь, и Георгий Александрович предложил зайти внутрь, заинтересовался и согласился посмотреть. После прослушивания сказал, что будет рекомендовать худсовету. Перед худсоветом я тряслась как осиновый лист – комиссия была очень большой: Владислав Стржельчик, Кирилл Лавров, Юрий Толубеев, другие известные артисты. Практически сдала экзамен – как в институте: читала прозу, стихи, пела. Меня взяли. Но не потому, что я была гениальна, а потому (узнала позже), что Александр Володин принёс в БДТ пьесу «Блондинка». Меня распределили на главную роль.

– Сыграли ее?

– Нет. По множеству причин – моих, и не моих. Я была совершенно «зеленая». В Воронеже училась у прекрасного педаго-

«Стакан воды»

га – больше теоретика театра, чем практика. Мы занимались по Михаилу Чехову, Ежи Гротовскому, делали много упражнений, но это была именно учеба. У других курсов руководители были главными режиссерами: студенты с третьего курса уже бегали в театр и знали к концу обучения, что такое театральное пространство. Так что, одно дело – институт окончить, и совсем другое – попасть в театр, тем более такой, как БДТ. Там другие артисты, когда репетировали, крупно работали, «расширялись» и понимали про профессию в тысячу раз больше, чем я, робкая и слабоватая на тот момент. Мне очень хотелось сыграть, но у меня не получилось. После на эту роль пробовали ещё трех молодых актрис, и тоже ничего не вышло ни у одной. Георгий Александрович не удовлетворен был молодым составом, и взял в итоге «взрослых»: главную роль сыграла Алиса Фрейндлих.

– А какие-то еще роли после этого были?

– Меня вводили на маленькие роли, но я не понимала, что дальше. И в какой-то момент мне дали понять, что серьезной работы в ближайшее время не будет. Меня это задело. Я поехала в Прибалтику. В Рижском театре русской драмы искали исполнительницу на роли Нины Заречной в «Чайке» и Марьи Антоновны в «Ревизоре». Договорились, что я приеду показываться осенью. Но я не приехала, так как прошла кастинг на роль Роксаны в Молодежный театр.

– Получилось, что выбрали свою судьбу…

– Получилось (*улыбается*), и ни разу не пожалела об этом. Считаю, что какие-то вещи – это судьба: свято в это верю. С детства я мечтала только о Ленинграде (жила в Воронеже на Ленинградской улице). Когда сюда приехала, была очень одинока – ни друзей, ни родителей – и часто гуляла по улицам, по набережной Фонтанки. Самыми любимыми местами были улица Рубинштейна и переулок Джамбула. И волею судеб много лет прожила здесь на Рубинштейна, а сейчас живу на Джамбула. Вот и не верь после этого в знаки!

Помню еще такой символичный случай. После показа в БДТ, отправилась в плавание на «Ракете». На мне были очень модные голубые прозрачные очки (мне их достали по знакомству, и я ими очень гордилась). Неожиданно подул ветер, и очки, а они были совсем тоненькие, слетели и упали в воду. Я даже не вскрикнула. Проводила их взглядом и подумала: «Значит, я здесь буду жить, и должна была что-то оставить».

– Поделились с Невой… А чем бы вам хотелось поделиться со зрителями?

– Об этом мой спектакль «Путешествие в обратно». Это программа, куда включены лучшие, на мой взгляд, стихи, песни и проза прошлого столетия, начиная с Серебряного века, много военных. У меня большая коллекция романсов, бардовских песен, я все это собирала много лет. У меня в репертуаре порядка 50-60 песен.

«Лев зимой»

«Священные чудовища»

«Король и принц, или Правда о Гамлете»

Обычно пою и читаю стихи Пастернака, Шпаликова, Цветаевой, Ахматовой… Я долго не позволяла себе со сцены читать стихи. Очень к себе строго относилась. Понимала, что это совершенно другой жанр. Нельзя допускать никакого пафоса, нужно донести каждое слово, каждую мысль, каждое дуновение. Слушала, как читают Михаил Козаков, Алиса Фрейндлих. В какой-то момент решила: рискну. И стала читать. И чем дольше это делала, тем больше понимала, что «попадаю», что людям это надо, что это сейчас востребовано. Меня стали много приглашать, и я перестала бояться, стала «рыться», искать что-то новое. Теперь еще есть мечта сделать программу «Ребята с нашего двора». В нее обязательно войдут песни Булата Окуджавы и стихи Александра Володина.

Спасите наши души

«Воскресение» в Театре им. Ленсовета

Текст: Марина Константинова
Фото: Юлия Смелкина

Игнатий Никифорович – А. Новиков, Катюша – Р. Саркисян

Театр имени Ленсовета прочно занял нишу заповедного уголка отечественной литературной классики. Не успела отгреметь премьера «Бешеных денег», как на сцене уже разворачивается широкомасштабное действо по Льву Толстому. Режиссер Айдар Заббаров не побоялся замахнуться на роман «Воскресение», чтобы отыскать в нашумевшем когда-то тексте смыслы, актуальные сегодняшнему дню. В результате кропотливого труда и тщательных стараний получился почти четырехчасовой спектакль, который, безусловно, заставляет говорить о себе.

Канонический сюжет о нравственных мытарствах и внутренних метаниях Дмитрия Нехлюдова, вольно ли, невольно ли погубившего в моральном отношении Катюшу Маслову и затем положившего всю свою жизнь на попытку ее спасения, известен достаточно хорошо. Изложить его сценически, не исказив глубинного смысла, – дело весьма непростое. Вместить в постановку абсолютно все, что хотел донести до нас Толстой, – значит обрекать зрителей на зевотную скуку. Айдар Заббаров попытался прийти в своей работе к компромиссу. Получилось ли это у него в полной мере – вопрос спорный.

Если быть пристрастным, то «Воскресение» вызывает весьма противоречивые впечатления. Язык не повернется назвать его однозначно хорошим или удачным. Но при этом он не производит впечатление слабой, сырой или недоделанной работы. Зрители не остаются равнодушными к происходящему на сцене, и само действо способно их увлечь, а в отдельные моменты и вовсе целиком поглотить. Есть отчетливое ощущение, что где-то все это уже неоднократно было: и в сценографии, и в постановке групповых сцен. Но удивительным образом такое положение дел воспринимается не как штамп или недостаток, а как имеющая право на существование концепция, наследование традиции.

Но, к сожалению, в этом спектакле есть и откровенно слабые места, большие уязвимые зоны. Существенно напрягающий общий минус всей постановки – отнюдь не самый удачный подход к инсценировке. Здесь сохранено слишком много авторского текста, а главное повествование (включая рассказ о Нехлюдове) ведется непосредственно от лица Масловой. Увы, это никак не становится осмысленным работающим приемом, удачным гендерным перевертышем. В итоге получается значительный перекос и заметный дисбаланс, а новых оригинальных смыслов от такой перемены никак не возникает. И с продолжительностью явный непорядок: по времени спектакль можно смело сокращать минимум на полчаса.

Тем не менее, удачного и цепляющего в спектакле Айдара Заббарова куда больше. Широкий простор для интерпретации дает образная сценография Булата Ибрагимова. Тут действительно мощное и работающее на сценическое повествование сочетание символов: и лестница практически в небо, и наклонная плоскость, по которой покатилась под откос жизнь Катюши, она же с другого ракурса – истинная Голгофа для Нехлюдова (тут же примостился как раз и крест). Или же это отчаянно накренившаяся палуба неподписанного «Титаника» с зияющей огромной пробоиной в боку, которому судьба – на самое дно, а вместе с ним и всем путным и беспутным пассажирам?

Внутреннее наполнение спектакля также вызывает интерес. Режиссер удачно разбавляет густую горькую драму и изначальный авторский пафос действительно смешными моментами, вызывающими органичную зрительскую улыбку. В итоге – не то чтобы выход в ноль, но вполне приемлемая гармония. Случайно ли, намеренно ли, но чем ближе к финалу, тем больше параллелей с днем сегодняшним. Сначала робкие отдельные фразы, потом целые сцены. От этого узнавания внутренне неуютно и как-то до ужаса буднично. Айдар Заббаров

не пытается полностью осовременить действие, но отдельные вкрапления вмешательства примет двадцать первого века в далекое девятнадцатое столетие наводят на мысль о тех самых пресловутых скрепах, на которых, кажется, и держится отечественная жизнь. Вечные ценности, которые мы заслужили: коррупция, пьянство и разврат. В этих моментах соединения далеко стоящих друг о друга эпох возникает узнаваемый дух то ли Кафки, то ли Гоголя – горький безжалостный абсурд самой жизни вырывается на волю и начинает править бал. Вот военные, гражданские, судейские чины – завсегдатаи борделя и постоянные клиенты Катюши, а затем они же уже в статусе присяжных устраивают над ней гнусное в своей формальности судилище. Вот зачитывание обвинительного приговора тем, к кому по иронии судьбы следует обращаться «Ваша честь», превращается в небрежную разминку речи, быструю невнятную будничную скороговорку. Вот поиск справедливости оборачивается для Нехлюдова замаранной репутацией и концом карьеры. Вот хромоногий нелепый адвокат, который изо всех сил старается противостоять мощной, слаженно действующей государственной машине, но все попытки его тщетны и заранее обречены на поражение. Как это привычно и хорошо знакомо! В моменты узнавания подобных точек пересечения зритель перестает даже удивляться геометрии жизни.

Однозначно сильный момент всего спектакля – точно сделанные в рамках поставленных изначально задач актерские работы. Даже небольшие роли, образы второстепенных персонажей выполнены здесь подробно и продуманно. Антон Падерин талантливо играет человека, развращенного большими деньгами и неограниченной властью. Его герой Шенбок, по большому счету, выступает роковым змеем-искусителем для Нехлюдова, сбивает его с правильной дороги, подбивает на подлое дело. И не несет за этого ровно никакого наказания. Ни малейших угрызений совести за ним тоже не замечено. И разводит безжалостно Шенбока и Нехлюдова жизнь в совершенно противоположные стороны, и рушится дружба, и уже не до шального озорства и молодецкого лихачества. Один отчаянно пьет в совершенно расхристанном виде, другой помертвевшими глазами смотрит на разительные перемены в образе бывшего армейского товарища. В органично сосуществующем дуэте Дель – Падерин правильная актерская химия рождается на глазах у зрителей, заметно, как артистам самим неподдельно нравится существовать в тандеме. Александр Новиков чувствует, проживает, пропускает через себя и текст, и своего персонажа, пожалуй, как никто другой. Манера его игры точна и убедительна на какой-то отдельной профессиональной высоте. Судья Игнатий Никифорович в его исполнении непоколебим в своей эгоистичной правоте с высоты собственного статуса. Узнаваем и герой Виталия Куликова. Сложно не испытывать неприязни к его циничному персонажу по фамилии Масленников. Органичен в роли простого русского мужика Тараса Евгений Филатов. На плечах Риммы Саркисян – огромная ответственность главной героини, и она работает, старается, соответствует. Катюша в ее исполнении словно бы проживает несколько жизней: счастливой юной девушки, падшей особы с ледяным сердцем, невинно осужденной жертвы обстоятельств. И отдельно стоит говорить о мастерстве и несомненном большом таланте Ильи Деля, который из милого улыбающегося юноши в очках превращается в старика, раздавленного жизнью, разочаровавшегося в ней. Эволюция его персонажа происходит прямо на глазах у зрителей, и печальное превращение никого не оставляет равнодушным.

Нехлюдов – И. Дель, Катюша – Р. Саркисян

Фанарин – В. Ставропольцев, Нехлюдов – И .Дель

Софья Ивановна – И. Ракшина, Нехлюдов – И. Дель, Шенбок – А. Падерин

Айдар Заббаров, взявшись за столь мощный материал, справился с ним более чем удовлетворительно. Пусть не до конца понятно, где же здесь то самое воскресение и наступит ли вообще оно, но разительные зримые перемены здесь, однозначно, не пощадили никого. Этот спектакль получился о взлете и падении, об относительности тех или иных поступков, об искуплении вины, об острой нехватке милосердия. И внутренний переворот у зрителя обязательно произойдет.

Реквием по непрожитым жизням

Текст: Светлана Рухля

Одна из последних премьер Театра «Легенда» – «Билокси-блюз» в постановке Саши Сергеева.

«Легенда» – театр лирико-драматической природы, искрящийся позитивом, настраивающий зрителя на романтическую волну. Трагикомическая история из армейской жизни американского драматурга Нила Саймона, приправленная, выражаясь современным языком, «абьюзом» и «буллингом» идеально раскладывается на актеров труппы, освоивших комедийные жанры во всем их многообразии. Но режиссерская трактовка «Билокси-блюза» глубже, объемнее и беспощаднее, чем это можно было представить, с финалом, отличным от пьесы. Она о мечтах, которые не привели туда, куда должны были привести.

Борьба за свое «я» в реалиях казарменных будней переплетается с немудреными планами и любовным томлением, благородный жест – с грубой насмешкой, дружеская поддержка – с гнетущей подозрительностью, главной же движущей силой спектакля становится то ощущение бескрайности и бездонности собственного бытия, что бывает только на заре человеческой жизни.

Дэзи – Олеся Чака

Действие пьесы Саймона происходит в последние месяцы Второй Мировой, в «Легенде» оно перенесено во времена Вьетнамской войны.

Сценография (Саша Сергеев, Полина Данович) многофункциональна и почти мгновенно трансформируется в вагон, казарму, столовую, отрезок улицы… Здесь можно вспомнить культовую советскую кинокомедию и добавить «легким движением руки», что будет не критичным преувеличением, принимая во внимание множество рук.

Новоиспеченные солдаты встречаются в поезде, мчащем их в неизвестность, точнее в город Билокси штата Миссисипи, где им предстоит пройти военную подготовку перед отправкой на фронт.

Любвеобильный Джозеф Виковский (брутальный Максим Фадеев) демонстрирует впечатляющую маскулинность; простоватый Рой Селридж (колоритный комедийный актер Виталий Григорьев) – «редкое чувство юмора» (читай: отсутствующее даже в зачатке). Дональд Карни из Монтилейра (скрупулезный Серёжа Шихалеев) громко и невпопад поет при удобном и неудобном случае, так как кто-то неосторожно обмолвился, что его голос звучит как у увенчанного лаврами джазмена

Ната Кина Коула. Есть ещё Арнольд Эпштейн (тонкий и точный Алексей Седов) – тщедушный очкарик с повышенным чувством справедливости и улыбчивый Юджин Морис Джером, мечтающий остаться в живых, стать писателем, потерять невинность и влюбиться.

Образы новобранцев проработаны тщательно и подробно. Выпуклая типажность не подменяет собою человеческую сущность, напротив слово, жест и даже мысль, промелькнувшая, но еще не облеченная в слова, как и множество малозаметных, но красноречивых деталей соединяются в отдельные миры. Каждый солдат – целый и цельный мир и это особенно важно, так как не оставляет ни малейшего шанса на обезличенность. И как бы парадоксально это не прозвучало, неотесанный солдафон сержант Туми (Марк Горонок), ломая юношей через колено, унижая и всячески нивелируя их личное и индивидуальное, сам того не осознавая, стоит на страже этого личного. Жесткая муштра – шанс на жизнь. Ту, что должна случиться в будущем. Эту миссию «охранника» сержант поручает себе сам, бросая вызов смерти.

Ровена – Валерия Сигидина,
Юджин Морис Джером – Василий Башмаков,

Горонок пишет роль броскими мазками, почти карикатурный в первой сцене, к последней (командование его комиссует), не перерождается, нет, становится собою и вместо закоснелого вояки появляется живой человек со своей выстраданной правдой.

Перипетии сюжета зритель видит не только воочию, но и глазами Юджина, ведущего дневник, который может/должен стать основой будущей книги. Присутствие героя то внутри, то вовне событий, как и некоторая условность – действие то запускается, то ставится на паузу, разбивается вставными музыкальными номерами (Андрей Карамзин, гитара) подводит к тому, что события происходят не здесь и не сейчас, что это ретроспектива, взгляд в прошлое. Этот факт не вызывает тревоги, скорее неясной природы волнение, двигающееся по восходящей, но до конца спектакля не обретающее ясности.

В какие-то моменты, как в сцене прощального свидания Юджина с Дэзи, беспокойство нарастает, хотя его можно списать на свойственную человеку боязнь «спугнуть» счастье. А мимолетное это счастье в исполнении Василия Башмакова и одухотворенной Олеси Чака наполнено такой нежностью, теплотой и кажется таким хрупким.

Василий Башмаков – актер редкого обаяния и невероятной открытости, его Юджин, словно светится изнутри. Вряд ли кто-то сумел бы полнее, сочнее, насыщеннее передать биение жизни – молодой, цветущей, жаждущей…

Юджин Морис Джером – Василий Башмаков

… «В этом мире для нас уготован только один сладостный миг…».

Легендарная композиция Queen «Who Wants to Live Forever» – «Кто хочет жить вечно» становится реквиемом по непрожитым жизням. Так звучит и сам спектакль.

Первая премьера весны

Текст: Сергей Полянский
Фото предоставлены Новым камерным театром

Новый камерный театр продолжает свой первый сезон в Санкт-Петербурге. Театр показывает свои спектакли на сцене Российской национальной библиотеки на Московском проспекте. Накануне открытия, художественный руководитель Нового камерного – Лев Рахлин говорил, что хочет, чтобы его новый проект следовал петербургскому стилю. И режиссер остается верен себе. Сразу после выпуска «Ленинградского романа», истории о любви в блокадном городе в репертуаре появился спектакль «Кроткая» по легендарной повести Ф. М. Достоевского с Евгением Сидихиным в главной роли.

Репетиция спектакля

7, 8 и 9 марта первая премьера весны – «Мне скучно, бес!». И снова Лев Рахлин исследует петербургский текст. В основе три драматических произведения классика русской литературы А. С. Пушкина, имя которого неразрывно связано с Северной столицей. «Каменный гость», «Сцена из Фауста» и «Пир во время чумы» возникнут в одном спектакле. Сценографию и костюмы к премьере сочиняет знаменитый сценограф Вячеслав Окунев, главный художник Михайловского театра, долгие годы тесно сотрудничавший с Мариинским театром. Постановочная бригада – команда опытнейших профессионалов. А вот на сцену в премьере выйдут молодые петербургские артисты. В первую очередь стоит обратить внимание на исполнителей трех главных мужских ролей – это их дебют на подмостках Нового камерного, но театралам они уже хорошо известны. Константин Федин – ведущий молодой артист театра ТЮЗа им. А. А. Брянцева. Он сыграет Дон Гуана. Арсений Воробьев – молодая звезда театра «Балтийский дом» выступит в роли Мефистофеля. Артист Алексей Кормилкин, один из основателей независимого театра «ЦехЪ» предстанет на сцене Фаустом. В роли Донны Анны – Анна Дразнина. Также в новой постановке сыграют: Игорь Гоппиков, Николай Солдаткин, Екатерина Петрова и Дарья Перова.

Постановщик спектакля – Лев Рахлин:

В 2024 году исполняется 225 лет со дня рождения Александра Сергеевича, но мы выпускаем премьеру не по этой причине.

Приступив к этой работе, я размышлял над тем, какое послание Пушкин оставил нам сегодняшним?

Пушкин – наше всё, это понятно, но он – больше чем всё. Помимо нечеловеческой, самой большой в мировой поэзии красоты, как мне кажется, Пушкин заключает в себе множество жизненных смыслов и шифров, которые всегда соизмеримы с сегодняшней жизнью и всегда останутся актуальнее повседневных проблем.

Новая постановка «Мне скучно, бес!» – спектакль о времени и о Пушкине, поэтический и современный. В спектакле играет яркая молодежь. Но определить эту премьеру простыми прилагательными я не могу, надо ее увидеть!

«Ты, волна моя, волна! Ты гульлива и вольна ... »

Премьера «Сказки о царе Салтане» в Театре марионеток им. Е. С. Деммени

Текст: Владимир Кантор
Фото: Владимир Постнов

Царевна Лебедь – Светлана Есменеева

Театр марионеток им. Е. С. Деммени показал премьеру «Сказки о царе Салтане» в постановке Леонида Алимова, главного режиссера Театра им. В. Ф. Комиссаржевской.

Для театра Деммени этот спектакль можно назвать экспериментальным, потому что куклы здесь выполняют служебную роль, да, они есть, но это не марионетки. Получился полноценный детский драматический спектакль, отдельным украшением которого стала по-настоящему театральная музыка Татьяны Алешиной. Но здесь присутствуют и другие необходимые компоненты – многочисленная бутафория, атмосферная декорация, театральный дым, разноцветный свет. Все театральные средства пущены в ход опытным режиссером.

Но именно музыка, а не кукла правит бал в этом спектакле, заставляя крутиться сюжет известной сказки, управляет актерами, обладающими, к слову, неплохими голосами. Куклу в «Сказке о царе Салтане» подменяет предмет, и даже те куклы, которые все-таки использованы больше напоминают объемные фигуры, статичные по своей природе.

Сцена из спектакля

Так, например, ряды колокольчиков, легко превращаются в метафору толпы, встречающей заморских гостей. Гости и купцы в этом спектакле превращены в чужестранцев, они все время разные. Сначала это китайцы, потом индусы... Дети в зале на представлении, на котором я видел этот спектакль, в один голос опознали именно китайцев, другие заморские гости сейчас в Петербурге редкость.

История, разыгранная артистами Театра им. Е. С. Деммени, получилась о двух мирах. Мире, где царит насилие, подлость и страх, и свободном царстве, в котором правит бал любовь и уважение. Первый – старый мир, в который постепенно превращается царство Салтана, а второй – принадлежит молодости и князю Гвидону, которого вдохновенно играет молодой артист театра Даниил Буров. Здесь в согласии мать и сын, а после освобождения Царевны Лебеди и невеста (обе роли играет одна актриса Светлана Есменеева). Нелюбознательные советчицы Салтана в символичных двурогих шапках не хотят никуда ехать и ничего знать. Не прельстишь их никакими диковинами и чудесами. А Салтан, как известно, не выдержал, топнул ногой, в конце концов, и вскричал: «Что я? царь или дитя?». Покинул границы своего царства и отправился, наконец, на «чудный остров» навстречу своему счастью, настоящей любви и свободе от страшных баб, обманувших его и сковавших волю.

Получился, хоть и вполне традиционный, лихой спектакль о свободе. И прежде всего о свободе выбора, который должен научиться делать каждый, пусть и маленький человек.

И еще одно дополнение. Леонид Алимов не стал сокращать произведение классика – спектакль длится час без антракта, для совсем маленьких постановка не подойдет по хронометражу, это нужно понимать, если вы решитесь посетить премьеру.

Воин – Давид Темираев, Гвидон – Даниил Буров, Бобориха – Ирина Кривченок

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ТЕАТР МАРИОНЕТОК им. Е. С. ДЕММЕНИ

Репертуар на МАРТ 2024 г.

Спектакли адресованы детям с 4-х лет
Каждый зритель, независимо от возраста, должен иметь билет
Дети до 14 лет без сопровождения взрослых в театр не допускаются

---

2 сб 14.00 и 17.00
3 вс 11.00 и 14.00

С. Маршак

СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ 0+

Музыкальное представление по стихам С. Маршака в одном действии

---

6 ср 12.00
27 ср 12.00 и 14.00

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ 0+

«Путешествие в волшебную страну кукол»

---

7 чт 11.00 и 14.00
10 вс 14.00

А. Уставщиков

ХРУСТАЛЬНЫЕ БАШМАЧКИ 0+

Сказка для малышей в одном действии из театрального цикла «Книга чудес»

---

8 пт, 9 сб
11.00 и 14.00
10 вс 11.00

Л. Муур

КРОШКА ЕНОТ 0+

Сказка для любознательных малышей и мудрых родителей. Представление в марионетках в одном действии по произведению Лилиан Муур. Инсценировка Э. Гайдая

---

13 МАРТА — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ Е.С. ДЕММЕНИ

---

13 ср 11.00

Дж. Свифт

ГУЛЛИВЕР В СТРАНЕ ЛИЛИПУТОВ 6+

14 чт, 15 пт 11.00

Пьеса Е. Данько в трех действиях с прологом и эпилогом. *Постановка Е.С. Деммени 1936 года*

---

13 ср 14.00

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ 0+

Экскурсия, посвященная творчеству Е.С. Деммени

---

16 сб, 17 вс
11.00 и 14.00

С. Маршак

КОШКИН ДОМ 0+

Музыкальная сказка в двух действиях

---

22 пт, 23 сб, 24 вс
11.00 и 14.00

А. Уставщиков

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЧИЖИКА 0+

Сказка Невского проспекта. Спектакль в одном действии

XXXII ФЕСТИВАЛЬ «ТЕАТРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА — ДЕТЯМ»

---

26 вт
11.00 и 14.00

ПРЕМЬЕРА

М. Горький

ВОРОБЬИШКО 0+

День из жизни Пудика. Спектакль в одном действии

---

29 пт, 30 сб
11.00 и 14.00

ПРЕМЬЕРА

А. Пушкин

СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ 6+

Сказка о добре и зле, правде и лжи. Спектакль в двух действиях

---

31 вс
11.00 и 14.00

С. Маршак

СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ 0+

Музыкальное представление по стихам С. Маршака в одном действии

Сайт театра: www.demmeni.ru

Тел. кассы театра: +7 (812) 571-21-56

Продажа билетов производится в кассе театра и театральных кассах города,
принимаются предварительные коллективные заявки по телефонам: 310-58-79, 571-21-56
Касса работает с 10.30 до 18.00. Наш адрес в Интернете: www.demmeni.ru

703·40·40 KASSIR.RU

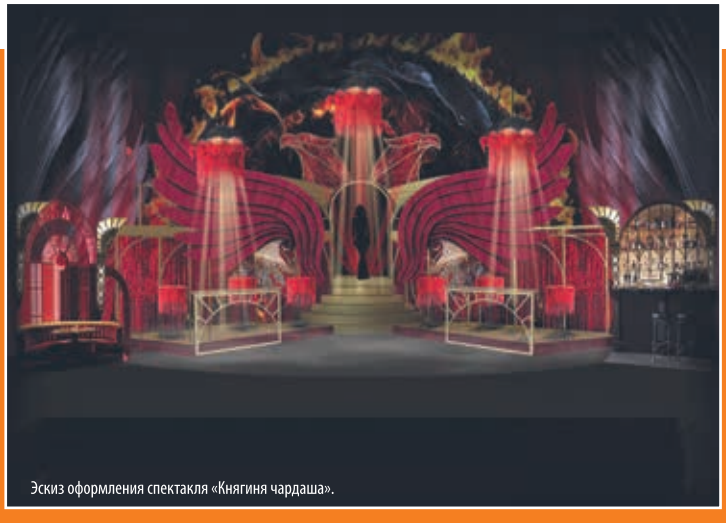
380·80·50 bileter.ru

TICKET LAND. RU

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КАССЫ
(812)571-21-56

Княгиня чардаша

Текст: Дина Калинина



Эскиз оформления спектакля «Княгиня чардаша».

22 и 23 марта 2024 года Санкт-Петербургский театр музыкальной комедии приглашает на премьеру оперетты «Княгиня чардаша». Новая постановка станет очередным обращением театра к бессмертному шедевру Имре Кальмана, на русской сцене более известному как «Сильва» или «Королева чардаша».

По истории появления «Княгини чардаша» можно снимать остросюжетный фильм. Не менее захватывающая и последующая судьба произведения, претерпевшего немало интерпретаций оригинального либретто и испытавшего на себе множество режиссерских экспериментов. Неизменной при всех меняющихся обстоятельствах остается любовь зрителей.

Первоначально автор назвал свое сочинение «Да здравствует любовь!». Но увидело оно свет рампы в 1915 году на сцене венского Иоганн-Штраус театра под названием «Княгиня чардаша». Оперетта стала неслыханно популярной и разошлась по театрам мира под самыми разными именами. Так, на Бродвее «Княгиня» превратилась в «Девушку с Ривьеры», в Англии стала «Принцессой-цыганкой», в Венгрии – «Королевой чардаша». А в России за ней прочно закрепилось наименование «Сильва».

Впервые показанная летом 1916 года в Гельсингфорсе (Хельсинки)с актрисой Эльной Гистедт в роли Сильвы, в Петрограде она была представлена в 1917 г. театром «Палас». Постановку осуществил Алексей Феона. Чуть больше, чем через десятилетие именно он возглавил Театр музыкальной комедии.

На афишах Ленинградского Театра музыкальной комедии «Сильва» появилась в 1940 году. За годы блокады название это окончательно закрепилось. С тех пор произведение Кальмана практически не покидает репертуар музкомедии, уступая только себе же, но под другим именем.

Так, например, в 1954 году в Будапеште специально для бенефиса знаменитой примадонны Ханны Хонти, которой в то время был уже 61 год, создали новое либретто «Королевы чардаша». Постановка этого спектакля имела необычайный успех в Венгрии. Изменения в либретто были существенными. В новой версии Цецилии, так теперь именовалась матушка Эдвина, которую играла Ханна Хонти, была отведена главная роль королевы кафешантана, прежняя героиня, Сильва, отошла на второй план, а роли Мишки и Фери – значительно расширены. В партитуру были добавлены номера из других оперетт Кальмана, так как в оригинальном клавире музыкальных номеров для новой партии композитором предусмотрено не было. Через несколько лет обновленная таким образом оперетта перекочевала и на советские подмостки.

Для современной постановки бессмертного хита Кальмана, обретшего, наконец, оригинальное название «Княгиня чардаша» (хотя эта очередная редакция «Королевы чардаша», сделанной для Хонти), обновлен русский текст либретто, где драматургически обострено противоречие-противостояние «герои-общество», а также притушены их сентиментальные размышления о прошлом, уводящие от основного конфликта.

В главных ролях выступят солисты труппы и артисты, прошедшие кастинг: Анна Булгак, Мария Ворожейкина, Оксана Крупнова, Андрей Макаров, Федор Осипов, Елизавета Белоусова, Анастасия Лошакова, Роман Вокуев, Александр Леногов и другие.

Музыкальный руководитель и дирижер – заслуженный артист России Андрей Алексеев.

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
ПРЕМЬЕРА!
22, 23
19.00
13.00, 19.00
МАРТА 2024
Имре Кальман
Княгиня чардаша
оперетта в двух действиях
12+
Билеты продаются на сайте театра MUZCOMEDY.RU
и в кассе театра (Итальянская ул., д.13,
м. «Гостиный двор», тел. 570-58-90)
Покупайте билеты на спектакли текущего репертуара по Пушкинской карте!
КУЛЬТУРА
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ

Р.

Камертон «Субботы» Анастасия Резункова

Текст: Владимир Кантор

Санкт-Петербургскому театру «Суббота» в марте исполняется 55 лет – круглая дата. Мы решили рассказать о театре через историю одной из ведущих актрис «Субботы» – Анастасией Резунковой. Она в этом сезоне отметила личный творческий юбилей – 35 лет служения театру.

Резункова – петербургская актриса, в ней есть такт, демократичность, но не панибратство, она тонко чувствует стиль и жанр, что всегда позволяло ей с успехом выступать в самых разных ипостасях. Резункова в актерском ансамбле заметна всегда. Даже в небольших ролях чувствуется дарование актрисы. Еще в начале 90-х после премьер в двух главных ролях – Пат в «Трех товарищах» и Соне в «Бесшумном плаванье во мгле» критик Алла Брук писала: «Об этой молодой актрисе, я думаю, нужно писать особо. Писать много и вдумчиво. Отсутствие внимания к такого рода актрисам – преступление. Профессионализм и непосредственность вместе уживаются редко. А. Резункова – пример замечательного исключения. Она талантлива – по-настоящему, исключительно».

В 1990-е ее поколение создавало профессиональную «Субботу», тот театр, который в последние годы с новой силой заявил о себе в Петербурге. Молодые Константин Хабенский, Татьяна Абрамова, Ольга Яковлева, Татьяна Кондратьева, Анастасия Резункова и их старшие коллеги были увлечены, внезапно открывшейся возможностью создать независимый театр. Как и многие камерные труппы города, они жили в Ленинграде-Петербурге бедно и неустроенно, зарабатывали в Европе, мотаясь туда на гастроли, а творили – в родном городе. Резункова не потерялась на фоне будущих звезд театра, кино и эстрады. Помимо ролей в документальных спектаклях «Субботы», а в них она успела сыграть знаковые роли – Маню Ошибкину в «Театрализованном круге» и Киру в «Томлении души Риты В.», актриса играла Негину в «Талантах и поклонниках» Островского, Пат в «Трех товарищах», а впереди были Розмери Хойт в «Ночь нежна» Фитцджеральда, Нина Заречная и во второй версии «Чайки» – Аркадина, Лика в «Митиной любви» Бунина, словом, целая череда главных ролей в спектаклях Смирнова-Несвицкого.

Сегодня за ее плечами с полсотни замечательных работ на сцене. И все это время Резункова остается верной своему театру. Блистательная молодая актриса давно уже стала взрослой, но не растеряла ни капли легкости и азарта. Сегодня зрители так же остро сопереживают ее героиням, будь то пронзительная история Женщины капитана в «Окнах, улицах, подворотнях» или разбирающая до слез драматическая судьба Раи из «Пяти историй про любовь» или гомерически смешная, но и несчастная министерская Дама. В «Денискиных рассказах» Резункова – озорная и задорная Алёнка, из взрослой тети на глазах становится настоящим шебутным ребенком.

В главном хите современной «Субботы» – «Ревизоре» артистка играет крошечную роль Христины Гибнер. Остается только восхищаться, как в бессловесной роли Резункова одной лишь мимикой создала до боли знакомый образ высокопоставленной чиновницы.

Одна из крупных ролей последних лет – Гера в спектакле «Офелия боится воды» по пьесе Юлии Тупикиной. Сложная, серьезная тема, непростая роль. Резункова сыграла немолодую женщину, главу семейства, которая борется с болезнью и пытается сохранить затрещавшую по швам семью сына. Сквозь проступающее безумие ее Гера хочет научить молодых находиться в гармонии с собой.

С особым чувством играет Резункова в спектакле по дневникам Ю. А. Смирнова-Несвицкого «Прощания не будет...». В многоголосии этого веселого спектакля-концерта монолог и песня Анастасии выделяются проникновенной, искренней интонацией, за которой слышится глубина размышлений самого Юрия Александровича. И светлая печаль расставания, неизбежного в жизни и невозможного в творчестве.

Совсем недавно Резункова сыграла в премьере «Планета людей». Письмо матери — письмо в детство, в другое время, в иную реальность. В дуэте с Максимом Крупским актриса создала одну из самых трепетных сцен в спектакле. В воображении зрителей проносится вся жизнь героя, и мы понимаем: в каждом ее отрезке незримо с сыном – его одинокая мама. Она всегда ждет, все видит и бесконечно любит его. И снова актриса строит роль очень лаконично: лишь взгляд, интонация, легкий наклон головы, полужест и грустная, всепрощающая едва заметная улыбка – только кончиками губ. Она связана с сыном невидимой нитью. И эта связь, явленная нам в спектакле воочию, бьет в самое сердце зрителей, заставляя и любить, и страдать.

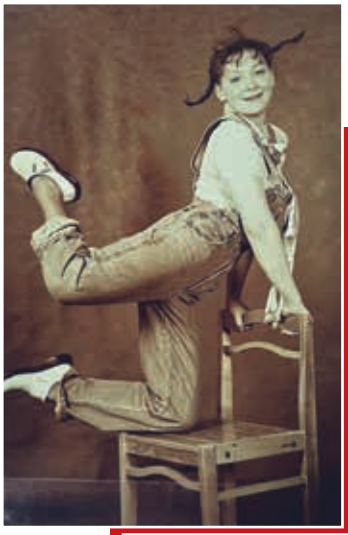
Благодаря таким актрисам живет свободный дух «Субботы», ее внутренний камертон, в котором соединились доброта, искренность, лиризм, но вместе с тем и театральное хулиганство – способность с легкостью преступить любые каноны во имя живого искусства.

– О «Субботе» часто говорят – ленинградский театр. А что для вас город? За что вы его любите?

– А за что мы любим родителей? Я коренная ленинградка. Еду по городу и думаю: ни за что бы не променяла Петербург. Несмотря на то, что он очень изменился по сравнению с тем, каким был в моей юности, все равно для меня он остается лучшим городом на земле.

– Расскажите про семью. Откуда актерские корни?

– Вообще-то наша семья – это семейка Адамс, как мы сами себя называем. Мой дедушка был музыкантом, играл на всех инструментах, кроме ударных. В 1920-30-х они были первыми джазистами, жили на Васильевском, и дед играл на мандолине. Когда я была маленькая, она висела дома. А бабушка – пела всю жизнь. Обожала оперетту. Голосок у нее был, как ручеек. Бабушка училась в музыкальном училище, все было серьезно. Они выступали, и потом в эвакуации во время войны тоже. Но она посвятила себя детям, и музыкальная карьера не сложилась. Папа поступал в Театральный институт на художника, но не поступил, в итоге закончил ЛИСИ. В свое время он входил в экспертную комиссию по зданиям в Ленинграде. Кажется, сейчас это называется КГИОП. К нему обращались за советом вплоть до пенсии. Сейчас ему 81, до сих пор ему иногда звонят, советуются по вопросам перепланировок в исторических зданиях. Но в 90-е он под страхом угроз не подписывал разрешения на перестройку исторических домов. Очень принципиальный человек.



– А мама?

– Мама артистка по жизни. Она играла дома, могла петь-танцевать, говорила голосом героев мексиканских сериалов. У нас очень веселая семья. Как-то папа попал под ливень, и краска на носках была плохо закреплена, ноги посинели. Он сделал вид, что это синяки. Мама была в ужасе. Он разыгрывал ее всю жизнь, а мама безоговорочно верила.

– Значит тяга к актерству передалась от родителей?

– В детстве я все время в кого-то играла. Хотела быть и такой, и другой, и пятой, и десятой. А где это так можно жить? Только в театре.

– Ваше поколение – поколение, с которым Смирнов-Несвицкий начал создавать профессиональную «Субботу».

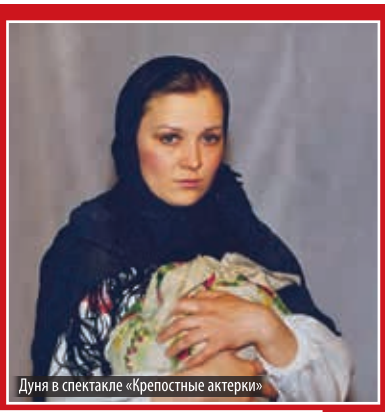
– Было сложно время. Ушел основной костяк труппы, образовавший потом театр Дождей. И мы как будто начинали все с нуля.

– Что вы помните о том времени?

– Это было бурное время. Веселое, разумеется, мы же были молоды! Приходилось восстанавливать старые спектакли. Но мы были рады, потому что практически сразу, как пришли, Юрий Александрович начал ставить спектакли на нас «Томление души Риты В.», «Макбет» и так далее.

– Как пришла идея пойти в «Субботу»?

– Я попала на спектакль «Окна, улицы, подворотни», смотрела его с открытым ртом, такого я в театре еще не видела. Это был спектакль про нас, про меня. Не абстрактные какие-то «Ромео и Джульетта». Очень зацепило. И я с одноклассницей пришла в студию «Субботы». Сначала меня не взяли – сказали маленькая. Я пришла на следующий год, когда мне исполнилось 15.



Дуня в спектакле «Крепостные актерки»

Треплев – Александр Черкашин, Нина Заречная – Анастасия Резункова «Чайка», 1996

Впервые вышла на сцену в «Самоубийце», играла Клеопатру. И с тех пор не уходила.

– Какими стали первые крупные роли в «Субботе»?

– Первая роль Негиной в «Талантах и поклонниках» и, конечно, Пат в «Трех товарищах». В день премьеры утром я сдавала экзамены в школе, а вечером бежала играть Пат.

– Какой была Пат начала 90-х? И как вас режиссер утвердил на роль?

– Я прибежала в театр, опаздывала, ворвалась, забыв снять шляпку. Юрий Александрович, увидел меня сказал: «О! Это Пат!». Я была молодая, влюбленная, наивная. Во время репетиций как-то спросила его: «Юрий Александрович, вы давно «Три товарища» перечитывали?» В спектакле есть эпизод – ссора Пат и Роберта. После ссоры он, возвращаясь домой, видит, что Пат сидит на лесенке и ждет его. И в этот момент Роберт понимает, как она его любит. Пат понимала, что смертельно больна. У нее не было времени размениваться на обиды. Жажда жизни, стремление успеть ощутить ее во всей полноте – вот, что движет ею. В романе есть фраза о ней: «серебристая, усталая птица», но говорит это Роберт. Это он ее такой видит, но она не такая, как я считала и играла, Пат – свой пацанчик в компании, но это не значит, что она переставала быть женщиной, когда была с ними. И все же Пат – четвертый товарищ. Абсолютно. Мы с Юрием Александровичем говорили много об этом. Он соглашался со мной. Пат опоэтизирована Робертом в воспоминаниях, потому что он, прошедший грязную, чудовищную войну, искал красоту. А на самом деле, это, возможно, была только химия чувств.

– Многие из тех, кто начинали с вами тогда с нуля, выбрали карьеру на больших сценах, в кино, на ТВ. Вы же остались с «Субботой». Не было желания тогда в начале пути поступить на Моховую?

– Я поступала к Фильштинскому. Прошла первый тур и на второй не пошла, хотя он видел меня в субботовских спектаклях и звал. Это от неуверенности в себе. В «Субботе» я уже играла. А там как бы сложилось? Но я не жалею.

Юрий Александрович всегда ограждал свой мирок. У него не было никогда стремления попасть на фестивали, достичь какой-то большой славы, чтобы все-все нас видели, слышали. Но по Европе мы поездили.

– Как вас принимали в Англии?

– «Три корзины. Два венка» (*смеется*). Мы возили туда спектакль «Крепостные актерки». Очень хорошо принимали. Еще и потому, что роль рассказчицы Татьяна Кондратьева играла на английском, зрителям все было понятно, а в спектакле было много народных песен, музыки, он был необычным для них и зрелищным. Да и играли мы, конечно, с воодушевлением.

– В те годы сразу было понятно, что Хабенский звезда?

– Конечно, нет. Мы были ровесники, одно поколение, все молодые, амбициозные. Да, и Костя никогда из себя лидера не строил. Ради общего дела готов был заниматься всем. Для «Окон, улиц…» притаскивал дорожные знаки, как-то они сами откуда-то притащили настоящие железные качели для спектакля.

– Вы 35 лет в театре. Было когда-нибудь желание уйти?

– Было.

– Почему остались?

– Трусость какая-то. Страх неизвестного. Здесь я все знаю, а что там меня ждет за дверью?

– Вы играли почти все главные роли. Как думаете, почему Смирнов-Несвицкий выбрал вас?

– Любил. Для меня он – второй отец. У меня есть фотография с папой и Юрием Александровичем с подписью «мои отцы». Все мои любови, расставания, рождение ребенка. Он обо всем знал, везде присутствовал. Когда я родила, сказал: «Умоляю, только профессию не бросай, не становись наседкой». Видел сразу, когда я влюблялась: «Ну, пойдем-пойдем, расскажешь». Ему можно было позвонить в любое время дня и ночи и рас-

Аленка «Денискины рассказы», 2015

Христина Ивановна Гибнер «Ревизор», 2017

сказать абсолютную чушь, свою идею. Он всегда выслушивал. И эти разговоры иногда прорастали в спектаклях, сценах. Мой человек – абсолютно, у нас был общий взгляд. Для него была очень важна атмосфера в спектаклях. И чувства.

– Что это значит – «атмосфера»?

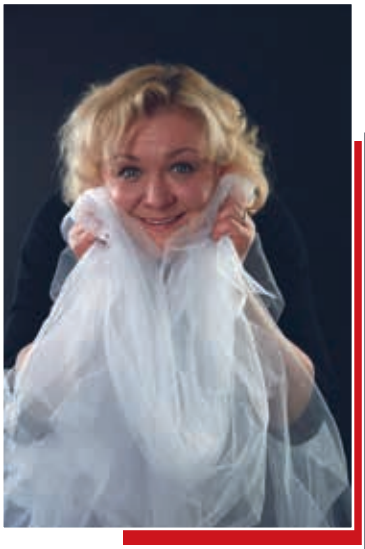
– Не знаю, как объяснить. Он говорил: «Сыграйте мне дружбу, а здесь сыграйте любовь». И играли. Это на уровне неосязаемого, необъяснимого. Он мог очень просто объяснить, что ему нужно. Но это не передать словами.

– Как вы определяете хорошо ли прошел спектакль или нет?

– Точно не по реакции зрителя. Только по внутренним ощущениям. Приятно, когда человек, уважаемый мною, похвалит, но внутри у меня всегда есть своя оценка.

– Расскажите о премьере «Когда я был Андреем».

– С режиссером А. Опариным было очень комфортно работать! «Когда я был Андреем» – это спектакль о том, что такое душа. Моя роль в нем – это моя бабушка-блокадница, строгая, все время с сигаретой, но случись что-то с ее внуком, она всегда готова прийти на помощь. Больше рассказывать не буду, лучше прийти и посмотреть.



– Спектакль родился из фестиваля коротких пьес «Сториз». Как вы считаете, успевает публика включиться в историю за полчаса?

– Не все. Я вижу, как смотрят. Кто-то с прямой спиной, ловя каждый шорох и вздох. Но это зависит не от формата, а от человека, насколько он восприимчив к театру как к таковому.

– Ваши роли запоминаются всегда. Как вы это делаете?

– Если я сейчас расскажу, все так будут играть. (*Смеется.*) Есть технически актеры, а есть другие.

– Техника или нутро?

– Конечно нутро, но опыт дает мне технику.

– В спектакле «Офелия боится воды» вы играете главную роль – бабушки Геры, женщины себе на уме.

– Нет, она не себе на уме. Она такая же творческая как я, просто с личной трагедией, она же и ее счастье – рождение ребенка, хоть и не от мужа, но от любимого мужчины. Параллельная реальность возникает в ее жизни не от безумия, а от стремления к красоте жизни, чтобы это была не пошлая измена мужу, а романическая высокая любовь, и пьеса «Гамлет» возникает. Она воспринимает себя не просто старухой, а Гертрудой. Повседневная жизнь этой семьи: скандалы детей, проблемы внука подростка. Для Геры эта параллельная жизнь – возможность украсить реальность, возвыситься над ней.

– А это в реальной жизни нужно, как вы считаете?

– От человека зависит.

– А как у вас?

– По-разному. (*Смеется.*) В детстве мы жили в коммуналке, я ходила по длинному коридору, представляла, что иду по дворцу. А иногда сумки-авоськи тащишь, бежишь куда-то…

– То есть королевой себя ощущали с детства?

– Не без этого (*улыбается*).

– А сейчас? На месте корона?

– Комически съехала на бок. (*Смеется.*) Стараюсь адекватно оценивать себя. Я знаю, что я умею, что ниже определенного уровня сыграть не могу.

Рая «Пять историй про любовь», 2014

– В чем секрет «Субботы» на ваш взгляд, почему театр выжил?

– У меня один ответ на все – это любовь и вера. Любовь и уважение к Юрию Александровичу, к тому, что он делал в профессии. Смирнов-Несвицкий был за искренность. Для меня тоже это важно. Мне комфортно жить без фиги в кармане. Я играю на сцене так, живу так же.

– Есть что-то кроме театра в жизни Анастасии Резунковой?

– Близкие, любимые люди. А еще я люблю готовить. Мама говорила: «Зачем ты пошла в артистки, пошла бы в повара, давно бы уже ресторан свой открыла». Готовлю, действительно, всегда много. Так что пока ресторана нет, подкармливаю коллег в театре. (*Смеется*).

Дирижер Владимир Беглецов: «Хор – это скрипка»

Текст: Владимир Кантор
Фото: Предоставлено Концертным хором Санкт-Петербурга

В этом году 60-летний юбилей отметил уникальный петербургский дирижер и педагог Владимир Беглецов. 20 лет он возглавляет Концертный хор Санкт-Петербурга и 10 лет –Хоровое училище им. М. И. Глинки. «Петербургский театрал» поговорил с маэстро о пути в профессии и особенностях хоровой музыки.

– Владимир Евгеньевич, расскажите, как вы пришли в эту редкую профессию?

– Очень просто – мои родители музыканты. У меня не было шансов. В детстве я бесконечно что-то напевал, рот у меня не закрывался, пальцем я подбирал на фортепиано музыку из кинофильмов, а если видел дирижеров по телевизору, то подражал им, стоя у экрана. В 5-6 лет обнаружилось, что у меня абсолютный слух, все ноты и тональности я слышал и мог называть. Когда я поступил в детскую музыкальную школу, учительница по фортепиано стала уговаривать маму, дать мне образование в одной из специальных школ в Москве или Ленинграде. Я очень благодарен маме и судьбе, что попал в Ленинград. Он стал моим единственным родным городом. Я чувствую себя ленинградцем, теперь уже петербуржцем. Так сложилось, что с Краснодаром, где я родился, меня не связывает ничего, кроме того, что там похоронена мама.

– Далеко не все выпускники становятся лидерами. Как это получилось у вас?

– Когда я приехал в Ленинград, у меня был выбор: поступить в десятилетку на фортепианное отделение, либо на дирижерско-хоровое. Я выбрал второе. Окончил школу и поступил в Консерваторию в класс В. А. Чернушенко. Интересное стечение обстоятельств, несмотря на то что Владислав Александрович был ректором Консерватории, совмещал это с руководством Капеллой, во главе которой он до сих пор; именно в тот год он решил взять студентов – одного хоровика, одного симфониста, зашел на приемный экзамен и выбрал двух человек. Симфонистом он взял Виктора Соболева, а на дирижерско-хоровое – меня.

– Он стал вашим крестным в профессии?

– Да. И я отучился у него пять лет на хоровом отделении, а потом поступил на симфоническое к нему же. Со второго курса я работал в Капелле. Сначала концертмейстером, потом хормейстером, а позже и дирижером.

– То есть прошли все ступени.

– Именно. Поэтому у меня и в мыслях не было продолжать учиться у кого-то другого.

– Вы руководите Хоровым училищем и Концертным хором Санкт-Петербурга. Как вы успеваете совмещать педагогику и творчество?

– Я стал директором после того, как фактически заново создал хор. Я так говорю, потому что из состава, который был двадцать лет назад осталось пять человек, тридцать остальных пригласил в хор я. Кто-то ушел на пенсию, кто-то ушел в другие коллективы, потому что понимал, что у меня будут иные условия репетиций и работы. Но до того, как возглавить Хор Санкт-Петербурга, я руководил Хором мальчиков. И вот эти замечательные, молодые голоса сегодняшнего хора почти все мои выпускники, я имею в виду юношей.

– Школа и хор как два сообщающихся сосуда.

– Абсолютно верно. А поскольку они все голосистые, воспитанные, талантливые, они приводят с собой еще и талантливых, голосистых и прекрасных девушек. У нас есть семейные пары, которые здесь встретились, здесь нашли друг друга и счастливо работают вместе.

– То есть у вас, как и у некоторых петербургских режиссеров коллектив формируется по принципам дома?

– Это не принципы. Так получается, когда нормальная, дружеская атмосфера в коллективе, люди становятся очень близки друг к другу. Это действительно так. И это естественный процесс, когда ты воспитываешь большую семью. Бывают несовпадения, тогда кто-то уходит, но это очень редкие случаи. В основном, если ребята уходят, то уходят с повышением – солистами в другие театры. И вот таких случаев очень много.

– Кто из ваших учеников стали звездными?

– Из самых известных фамилий – Борис Степанов и Борис Пинхасович. Они известны не только в нашей стране, но и в мире. У Бориса

Пинхасовича скоро будет спектакль в Метрополитен-опере.

– Хор много гастролирует, где вы только не выступали!

– Да, это так, но хочется большего. Очень хотелось бы концертов по стране. Но сейчас очень сложно финансово организовать большие гастроли, составить логистику. Не так как раньше – составляли маршрут по филармониям и путешествовали с концертами из города в город. Путешествовать поездом разово – это утомительно и не слишком оправдано. Слетать на самолете – нужно искать спонсоров. Вот, например, мы летали несколько лет назад ради двух концертов в Красноярск. Это было непросто организовать. Спасибо, Комитет по культуре Санкт-Петербурга помог профинансировать поездку, поддержали Красноярская филармония и местная администрация. Но вообще это очень дорого.

– Тем лучше для петербуржцев. Они чаще могут вас слушать. Напомните нашим читателям, на каких основных площадках выступает хор.

– Это два прекрасных петербургских собора – Исаакиевский и Спас на Крови. Каждую среду мы даем концерты в них. Одна среда – Исаакий, а следующая – Спас. 1 февраля, в день моего рождения мы выступали в концертном зале Мариинского театра с оркестром Мариинского театра.

Владимир Беглецов

– Расскажите, как все прошло? Вы же исполняли «Кармину Бурану» Карла Орфа.

– Да. Это было очень красиво и правильно, что в день юбилея с такой роскошной музыкой мы выступили и отметили сразу много событий. Это очень приятно и это большая честь.

Кроме всего прочего мы регулярно выступаем в Большом зале филармонии с оркестрами и сольными программами.

Концертный хор Санкт-Петербурга

23 марта представим там «Перезвоны» Валерия Гаврилина, а 30 марта в Малом зале филармонии исполним музыку И. С. Баха и А. Шнитке. Прозвучит «Реквием» Шнитке, он крайне редко исполняется. Наша концертная афиша богата и разнообразна. Слава богу хор очень востребован!

– Ваш хор поет практически все – от классики до джаза, бардовской песни, эстрадной музыки. Как это возможно?

– Я вам уже рассказывал, что артисты хора – это люди, которых я выращивал, отбирал. Практически все с консерваторским образованием, либо должны закончить Консерваторию через год-два или же у них есть другой диплом о высшем образовании. Конечно, речь идет о специальном музыкальном. В основном это дирижерско-хоровое отделение, но есть люди с вокальным образованием. Но и они чаще всего учились как дирижеры-хоровики, например, в училище им. Н. А. Римского-Корсакова или где-то еще.

– То есть их можно назвать хоровыми мульти-инструменталистами.

– Можно и так сказать. Я люблю всякую музыку и легкую, и джаз, и рок, и классику, и древнерусскую. Если иметь возможность выступать и не ограничивать себя репертуарно, то почему нет? Это интересно, полезно и это не дает тебе закоснеть в каком-то одном репертуаре, одной музыкальной среде.

– Скажете, на ваш взгляд, в чем особенность хоровой музыки, в чем ее уникальность?

– Хор – это очень непростой организм. Для кого-то это прозвучит удивительно, но для меня создать профессиональных хор сложнее, чем симфонический оркестр. Причина очень простая. В оркестрах сидят музыканты, которые играют на инструментах, они учатся на своих инструментах, обрастают репертуаром в оркестровой среде. Хор – это, безусловно, тоже инструмент, но здесь есть масса особенностей. Самое сложное и интересное, что есть в музыкантской природе – человеческий голос. Оркестр – это рояль, к которому приходит настройщик, он его настраивает. Но играть на нем могут многие. Разные дирижеры могут приходить в оркестр и играть на нем. А хор – это скрипка. Скрипку ты не даешь никому. Ты на ней играешь, если она ломается, ты ее ремонтируешь, ты за ней ухаживаешь, холишь и лелеешь, но играешь только ты. И если кто-то как приглашенный дирижер играет на этом инструменте, то потом его надо настраивать заново, а иногда и лечить.

Белая история

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» в Театре имени Ленсовета

Текст: Владимир Кантор
Фото: Юлия Смелкина

Королевич Елисей – С. Филипович

На фоне ярких, эффектных, авангардных спектаклей по сказкам Пушкина, которых в последние годы предостаточно в нашем городе (вспомнить хоть пару спектаклей режиссера Антона Оконешникова – «Сказку о царе Салтане» в ТЮЗе и «Руслана и Людмилу» в Александринском театре); на фоне торжества цвета, формы и шума современных интерпретаций, возникших под влиянием европейского театра и знаменитой постановки Боба Уилсона в Москве спектакль Марии Романовой на Малой сцене Театра им. Ленсовета покажется чем-то удивительно простым, тихим и неброским, но только на первый взгляд. В нем нет ни капли шоу. Создатели спектакля не стремятся сделать из сказки Пушкина современный блокбастер или эстетскую затею. «Сказка о мертвой царевне» в постановке Марии Романовой знакомит маленьких зрителей не только с сюжетом пушкинского произведения, но и с драматическим театром в самом простом и доступном его выражении, но простом не значит скучном и неинтересном, все гениальное – просто.

Актеры детской премьеры Театра им. Ленсовета с первой минуты спектакля находят правильный тон диалога с залом, заполненного маленькими зрителями. Ключ здесь тоже очень простой – это сказка на ночь. Начинает «Сказку о мертвой царевне» Дмитрий Хасанов в роли Автора – герой в строгом черном костюме, напоминающий и самого Пушкина, и пушкинского ученого кота. Эта роль сделана актером с большим вкусом. В ней нет копирования, штампов рассказчика-автора в пушкинских спектаклях, артистом найдена своя, оригинальная эстетическая форма для этой роли, что отдельно порадовало.

Зал погружается в полную темноту, но никто из детей не пугается этого (впервые такое вижу на детском спектакле), потому что сказка уже началась, и голос Хасанова с точно выверенной интонацией и мягким тембром, словно путеводный фонарик ведет детскую аудиторию в необычный, черно-белый сказочный мир со стилизованной стариной – древнерусскими узорами подчеркнуто условно нарисованных декораций (великолепная работа художника Марии Брянцевой), стильными костюмами, стаффажами-игрушками. Вся сценография, как нераскрашенная раскраска, будто говорит ребенку: разбуди свою фантазию, включи воображение и раскрась этот сказочный сюжет сам. Постепенно

Автор превращается в слугу просцениума, который ассистирует другим персонажам, помогает оживить этот сказочный мир. И, да – держит обод воображаемого зеркала. И в этом моменте спектакля как не вспомнить шекспировский наказ артистам: «Не преступать простоты природы; ибо все, что так преувеличено, противно назначению лицедейства, чья цель, как прежде, так и теперь, была и есть – держать как бы зеркало перед природой: являть добродетели ее же черты, спеси – ее же облик, а всякому веку и сословию – его подобие и отпечаток («Гамлет», III, 2)».

Царица злая – Н. Шамина

Почему «Сказка о мертвой царевне» безоговорочно случилась у режиссера Марии Романовой – потому что все в ее спектакле подчинено единой логике, единому языку и стилю. Сценография в нем рифмуется с манерой актерской игры, столь же условной. Режиссер не навязывает, не учит, а приглашает к диалогу в форме театральной игры, и попутно знакомит зрителя с драматическим искусством, где основные смыслы заключены в поэзии, соединенной с условностью театрального жеста. Артисты и играют, и одновременно представляют своих героев, у которых почти всегда есть «неживой» двойник в виде ли стаффажа или огромного нарисованного солнца. Но благодаря артистам мир «Сказки о мертвой царевне» живой и антропоморфный. Солнце, месяц, ветер – все имеет человеческий облик (эти роли, как и роль Царя, играет Максим Сапранов, тот самый артист из «Красного фонаря» Дмитрия Крестьянкина). Добро явлено в белых тонах, зло – в черных. Никаких подвохов и перевертышей. И это тоже неслучайно. «Сказка о мертвой царевне», помимо всего прочего, получилась театральной азбукой для самых маленьких, стильной и умной. Герой (королевича Елисея играет юный Сергей Филипович) здесь выглядит, как и должен – он красив, молод, порывист и отважен, героиня (столь же юная Алиса Рейфер)– привлекательна и нежна. Как обычно это бывает, отрицательные герои в детских сказках самые яркие. Злую царицу в новой сказке Театра им. Ленсовета сыграла потрясающая драматическая актриса Наталья Шамина. Каждая ее работа интересна. И новая роль не стала исключением. Шамина не просто играет сказочного персонажа, нет, это современная женщина, попавшая в сказку во всех смыслах и со всеми ее страхами и комплексами, возникающими при встрече с молодой соперницей. Шамина играет сразу как бы два спектакля – один театрально-условный, где она безжалостна к молодой царевне, для детской аудитории, и другой для мам, пап и бабушек, сопровождающих своих отпрысков. И этот другой – психологическая драма, в которой легко проникнуться сочувствием к тотально неуверенной в себе женщине. И, кажется, актриса убеждает публику и в одном, и в другом. Финал истории примирит всех, а нам остается только порадоваться, что в Петербурге появился прекрасный и изысканный спектакль для семейного просмотра!

Королевич Елисей – С. Филипович, Царевна – А. Рейфер

Богатыри – М. Сапранов

Писатель Дмитрий Данилов: «Спектакли, которые можно без ущерба уместить в свою жизнь»

Текст: Татьяна Троянская
Фото: Василий Акимов

В Театре-фестивале «Балтийский дом» сыграли премьеру спектакля по роману «Саша, привет!» На премьеру в Петербург приехал автор, известный российский писатель Дмитрий Данилов.

– Вы посмотрели премьеру. Как вам спектакль?

– Я под огромным впечатлением. У меня уже довольно много накопилось постановок, не только по роману «Саша, привет!», но и по моим пьесам, этих постановок около ста, но это точно один из лучших спектаклей по моим текстам.

– А есть разница с нижегородским спектаклем по этому же роману?

– Мне показалось, что спектакль «Балтийского дома» – более острый и более трагичный. Местами он просто пробирает до слез. То есть, даже меня как автора текста, хотя, казалось бы, для меня в этом тексте нет ничего нового, ничего неизвестного. А иногда просто было больно смотреть на происходящее и это очень хорошо. Мне кажется, что искусство в каком-то смысле должно нам делать больно.

– Я увидела в самом начале параллели с чеховской «Чайкой». Когда Сергей ставит спектакль у себя в университете, собирается профессура старая и говорит, боже, какой кошмар – в их числе и его мама, и такая Нина Заречная, вот та же самая Илоночка. Сначала я подумала о Чехове, потом я увидела портрет Чехова с простреляннным лбом.

– Это очень хорошо и остроумно.

– Такое сплетение Данилова и Чехова.

– Да, Чехов мой любимый русский классик.

– Ваши произведения такие прозрачные, и вы в том же «Саше» даете некую вариативность. То есть, режиссер может сделать акцент на том, что ему ближе. Когда вы пишете, у вас есть ваша история?

– Вы знаете, я стараюсь никаких собственных идей не вкладывать. Я задачу драматурга вижу как очень скромную (для себя, я далек от намерений навязывать это всем) – просто написать какую-то эмоционально заряженную историю, просто как такую фабулу, не наполняя ее какими-то идеями, не думаю о том, что вот я пишу об этом или об этом. Просто вот человек попал в такую ситуацию как наш герой – он приговорен к смерти, он с этим живет, он что-то делает, что-то говорит и всё – моя задача только в этом. Я всегда хочу и стараюсь оставить как можно больше простора для работы режиссера, для художника, для актеров. Смыслы должны складывать уже они. Они должны эту структуру – немного пустую – наполнить содержанием и должны дать ответ на вопрос, о чем это. Завершится этот процесс должен в головах у зрителей. Они должны вынести какой-то смысл из этого, не я этот смысл должен навязывать. Знаете, не должно быть такого, когда зрители расселись по своим местам, и драматург им говорит: вот, дорогие зрители, вы сидите и думайте такие-то и такие-то мысли, которые я вам задал. Это неинтересно, пусть оно как-то само происходит – пусть будут разные трактовки, пусть один увидит одно, другой другое. Когда я слышу потом уже разные трактовки – мне это очень интересно. Я ни одной из них не отвергаю, даже если мне это кажется чем-то таким диковатым иногда, я все равно радуюсь – ну классно, что у людей такие мысли, тем текст и спектакль объемней. Я на своих курсах (я веду уже несколько лет драматургический курс, это коммерческий курс, не академическое преподавание) говорю, что драматург должен создать пустотную структуру подобную пустому трубопроводу – сложная структура труб, они переплетаются между собой, соединяются, но внутри ничего нет.

– И вы не расстраиваетесь, если зритель, который посмотрел спектакль, вам об этом рассказывает, а вы писали абсолютно другое. Вас это радует?

– Не расстраивает, потому что моей истории у меня нет.

– Мы с коллегами после этого спектакля разговаривали, и я понимаю, что каждый увидел что-то свое. Для меня эта история про трансформацию человека, который попадает в трудную ситуацию (мягко говоря), и человек может либо пасть духом и сдаться, либо кардинально поменяться, и Сергей трансформируется. Финал здесь трагический, но в этой трагедии есть свет, потому что, когда Сережа в конце распахивает окно, оттуда льется свет. И, может быть, в данной ситуации он мог достичь свободы, только уйдя из этого мира.

– В романе несколько другая концовка, там финал открытый – непонятно что происходит, то ли он ушел из этой тюрьмы, то ли он ушел из жизни. Мне как раз хотелось, чтобы каждый об этом подумал сам. Но такая концовка, как в спектакле, мне нравится.

– Есть спектакль Марата Гацалова «Саша привет!», и он вообще о другом. Там смерть побеждает любовь. (Может быть, наоборот, любовь побеждает смерть?)

– Да, я писал к нему инсценировку, и это было такое совместное наше с Маратом творчество. Писал я, но я откликался на его режиссерские пожелания. Он придумал свою историю, и он попросил написать инсценировку, которая соответствовала бы ей.

– То есть, вы, написав основу, можете в сотрудничестве сделать какой-то вариант, который непосредственно необходим спектаклю?

– Да, но для меня это была достаточно болезненная работа – очень трудно инсценировать собственный текст, очень трудно из него что-то выкидывать, что-то, наоборот дописывать, потому что трудно написать не так, как ты хотел. Если взять оба спектакля Анатолия – в Нижнем Новгороде и в Петербурге – они повторяют сюжет романа. А спектакль Марата Гацалова – про любовь. Там очень усилена роль жены Светы, там добавлены новые сцены. Это был интересный для меня опыт, но довольно болезненный, который не хочется повторять. Меня устроила в данном случае ситуация, когда Анатолий Праудин обе инсценировки написал сам. Это правильно, мне кажется, это должен делать режиссер.

– Мы уже говорили, что «Саша, привет!» это такой немного и киносценарий. Давайте про кино по вашим текстам. Уже есть фильм «Человек из Подольска» Семена Серзина, он также ставил «Свидетельские показания».

– Фильм «Похожий человек» по моей пьесе «Свидетельские показания» – хороший фильм, кстати, он снимался в Петербурге, в промышленных районах. Мне очень нравится этот фильм, даже, может быть, больше, чем «Человек из Подольска» – он такой эстетский.

– Вам нравится больше, когда ваши произведения ставят в кино или театре?

– Трудно сравнивать, потому что театральных постановок много – того же «Человека из Подольска» около 50-ти спектаклей. Я их, естественно, не все видел. Ну а фильма только два. Но я понимаю, что кино обладает огромным медийным потенциалом, у него гигантский охват, и это может быть таким взрывом интереса к произведению. У театра тоже большой медийный потенциал, но он все-таки немного другой.

– Кино «Человек из Подольска», все-таки, авторское кино. Вы же понимаете, что из ваших произведений не сделать массовое кино, как «Холоп» например. Чтоб народ толпами повалил в кинотеатр.

– Понимаю, но с другой стороны – смотря как сделать. Я думаю, что того же «Сашу…» можно сделать очень кассовым.

Фото из спектакля «Саша, привет!», театр «Балтийский дом».

– А почему ваши тексты в основном ставят в камерных пространствах при том, что вы мегапопулярны? Вы задаете себе этот вопрос?

– Да, обычно, в 99% случаев, современную драматургию ставят на малых сценах. Современная драма – это такие компактные произведения, не-

большие по объему, как правило, рассчитанные на один акт. Мне кажется, сейчас появилась новая модальность посещения театра. Раньше люди шли в театр – надевали на себя лучшие наряды, платья и костюмы, они фланировали по фойе, раскланивались со знакомыми, в буфете шампанское-коньяк.

А есть другой модус, когда житель города находит время для того, чтобы сходить в театр. Он не готовится специально, он идет часто один, он просто в календаре себе помечает время, забегает в театр, смотрит один-полтора часа современный спектакль и убегает дальше по своим делам, и вот этому модусу как раз соответствуют современные компактные пьесы. Где всё умещается в один акт. Люди это готовы воспринимать, и это совершенно другая публика.

– Я общаюсь с молодежью, многие из них в детстве получили такую травму: родители их сводили на очень плохой детский спектакль, и они возненавидели театр. И тут такая реабилитация в виде современной драмы.

– Для них это не совсем театр в том привычном представлении. И такие спектакли можно без ущерба уместить в свою жизнь.

– А вы сами себя можете театралом назвать?

– Нет, я не театрал, в театре разбираюсь плохо, хожу в театр редко. Мне кажется, что драматург должен заниматься литературной работой. Конечно, он имеет отношение к театру, но мне кажется, что драматургу необязательно быть театралом. Я знаю некоторых драматургов, которые просто не любят ходить в театр. Когда я только начинал, я на свои постановки готов был ехать за свой счет, потому что это было чудом, когда твой текст оживает на сцене и твои персонажи появляются в виде живых людей. Но потом это прошло.

– Праудина вы любите и уважаете, а еще кого?

– Праудина, да, еще Михаила Бычкова – он поставил два спектакля по моим пьесам, в том числе и «Человека из Подольска» в «Приюте комедианта», Дмитрий Богославский прекрасный режиссер, из питерских – Андрей Сидельников, тоже ставил моего «Человека из Подольска» в театре «На Литейном». Конечно, замечательный московский режиссер Алексей Кузмин-Тарасов – он поставил два спектакля в Мастерской Петра Фоменко. Очень ценю работу Марины Брусникиной, в театре «Практика» она поставила спектакль сразу по двум моим пьесам – «Человек из Подольска» и «Сережа очень тупой». Там два зала и в самом начале зрители разделяются на два потока. Одни идут смотреть один спектакль, другие второй. В антракте артисты анкетируют зрителей и разучивают с ними полицейские танцы. И эти две истории так наслаиваются друг на друга – получается интересный эффект. Две постановки сделал Семен Александровский: «Свидетельские показания» в Красноярске и «Что вы делали вчера вечером» в Алматы. Семен Серзин, о котором мы сегодня уже говорили. А началось с того, что он в Ярославле в Театре им. Волкова сделал фестивальную постановку «Человек из Подольска».

– За драматургами следите?

– Стараюсь следить. Один из любимых моих драматургов – Константин Стешик из Белоруссии. Очень нравятся тексты Павла Пряжко, Марины Крапивиной, Ярославы Пулинович. Я их еще и лично знаю, и это добавляет интереса. Вдвойне интересно читать. Я веду свой драматургический курс в литературной школе Creative Writing School, и ко мне приходят заниматься люди, некоторые из которых потом добиваются успехов. Потом меня иногда зовут пожюрить в разных конкурсах, я там читаю срез молодой современной драматургии. Не могу сказать, что читаю все, но мне это и не нужно. Но в целом, мне интересно что происходит.

– Каждый может стать драматургом? Или кому-то вы можете сказать: «не трать зря деньги»?

– Не каждый, конечно, но я такого не скажу. Ну во-первых потому, что я могу ошибаться, что человек не обладает талантом, а он им обладает, и талант этот проявится позже. Ни в коем случае нельзя такое говорить, для меня это табу. Но мне везет, ко мне приходят в больших количествах очень талантливые люди. И потом, я довольно скептически отношусь к самому словосочетанию «научить писать», я даже не ставлю такую задачу. Мне кажется, очень важно человеку показать его сильные стороны. Не слабые, а именно сильные. Многие считают, что нужно на слабые места указать, чтоб автор над ними работал. Я в это не верю, если у человека есть слабые места, они скорее всего с ним так и останутся, ничего с этим не сделать. Наоборот, нужно раскрыть его глаза на его же собственные сильные стороны и помочь ему в них утвердиться. Мне очень хотелось бы, чтобы люди на мои курсах получили заряд вдохновения, чтоб им хотелось писать. Я вижу, что у некоторых получаются очень крутые вещи.

– Дружба между драматургами возможна? Потому что режиссеры, ну очень редко дружат. Нет соперничества?

– Я с некоторыми коллегами дружу и не чувствую соперничества. Объективно, наверное, какая-то конкуренция есть, далеко не все театры готовы ставить современную драматургию. Понятно, что мы как-то конкурируем, но чисто душевно я этого не ощущаю.

Я не чувствую наше поле как конкурентное. В литературе еще меньше, в литературе денег исчезающе мало, в театре какие-никакие еще есть. А в литературе кроме премий нет никаких денег. Ну и в целом, я не умею и не люблю враждовать. Я стараюсь ни с кем не враждовать. Атмосфера вражды – это та атмосфера в которой я не умею жить, мне неуютно.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР НА ФОНТАНКЕ
ПРЕМЬЕРА
Малая сцена
6, 7, 22
марта
19:00
Теренс Рэттиган
ГЛУБОКОЕ
СИНЕЕ МОРЕ
mtfontanka.ru
mtfontanka
18+
заказ билетов: +7 812 316 6870, +7 981 800 2231
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ СЕМЕН СПИВАК
Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, 114. Измайловский сад

НОВЫЙ КАМЕРНЫЙ ТЕАТР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Премьера

МНЕ СКУЧНО, БЕС!

7, 8, 9 марта
19:00
2024

Страсти по А.С.Пушкину

Режиссер-постановщик
Лев Рахлин
Художник
Вячеслав Окунев
Хореограф
Евгения Хробостова

В спектакле заняты: Арсений Воробьёв, Константин Федин, Алексей Кормилкин, Николай Солдаткин, Игорь Гошиков, Екатерина Петрова, Анна Дразнина, Дарья Перова, Александр Муравицкий, Михаил Михайлов

Художественный руководитель театра — Лев Рахлин

Российская Национальная библиотека
Московский пр., 165 к. 2
метро «Парк Победы»

Купить билет

newkt.ru
new_kt

16+